

Гу Чжунси, похоже, понял.

— Ты считаешь меня особенным, потому что я уникален для тебя, от меня исходит аромат, который заставляет тебя возбуждаться...

— А?

— Да, это феромоны. Твоё тело уловило сигналы, которые я посылаю, поэтому ты нервничаешь, краснеешь, не можешь оторвать от меня взгляд... — Гу Чжунси внезапно наклонился вперёд, прижав Лань Ту к подлокотнику дивана. — Хотя сравнивать с прошлыми партнёрами бессмысленно, но учитель Лань, думаю, твои чувства ко мне отличаются от чувств к другим, верно?

«Естественно, они отличаются, ведь ты 1!»

Лань Ту, держа в руке чашку чая, не двигался, думая: «Ну и ну, с такой громкой декларацией чувств, да ещё и так романтично, жаль, что не пишешь любовные романы».

Гу Чжунси, почувствовав его напряжение, ещё сильнее прижался всем телом:

— Учитель Лань, ты чувствуешь, как наши феромоны сливаются? С кем бы ты ни был, сколько бы людей тебя ни привлекало, в конце концов ты будешь тянуться только ко мне, потому что только те, кто идеально подходят друг другу, могут... Ммм!

Гу Чжунси наклонился вперёд, прижимаясь к Лань Ту, их плечи и ноги соприкасались, одежда смялась, полувывсохшие длинные волосы беспорядочно лежали на плечах, источая лёгкий аромат мяты.

Лань Ту, расставшись с бывшим два месяца назад, вёл монашеский образ жизни и не мог выдержать такого соблазна. Хотя тот говорил красивые слова, но слова — это одно, а дела — другое, и не все из сказанного он понимал. Поэтому, после того как одно ухо впустило, а другое выпустило, он наконец не выдержал и схватил Гу Чжунси за затылок, притянув его к себе.

Гу Чжунси, застигнутый врасплох, на мгновение растерялся, но быстро опомнился и опёрся на диван, их губы слились в поцелуе.

Это был его первый поцелуй, и по сравнению с напором Лань Ту он был немного неуклюж, но он не считал это позором. Его омега, не устояв перед феромонами, впал в состояние возбуждения, и обычно сдержанный и воспитанный молодой человек вдруг превратился в дикого зверя. Это было доказательство их идеальной совместимости, подтверждение его «качества». Вместо того чтобы бороться за лидерство, он предпочёл остаться на месте, чтобы посмотреть, насколько далеко зайдёт его партнёр.

Однако Лань Ту, словно нажав на тормоз, вдруг замедлил свои действия, язык, едва коснувшись его, отступил, а рука, лежащая на затылке, медленно спустилась к плечу.

«Неужели ты уже выдохся от одного поцелуя?» — Гу Чжунси знал, что это нормальная реакция при первом слиянии феромонов. «Он так чувствителен к феромонам, не слишком ли рано его метить?»

С этими мыслями он протянул руку к задней части шеи Лань Ту, ухватившись за небольшой участок кожи — временная метка должна подойти?

Лань Ту почувствовал лёгкую боль, слегка повернул шею, чтобы избежать прикосновения, но затем снова замер.

С тех пор как он окончил школу, у него было как минимум семь или восемь партнёров, и поцелуи для него были делом привычным, к тому же, будучи 1, он всегда первым открывал рот. В тот момент, когда их губы соприкоснулись, он почти сразу понял, что это был первый поцелуй Гу Чжунси — неловкий и скованный.

Огромная радость охватила его, он не ожидал, что найдёт 1, да ещё и девственника. Это был настоящий подарок судьбы — превратить невинного щенка в настоящего 1, только от одной мысли об этом кровь начинала бурлить.

— Подожди, такой красивый 1, и до сих пор девственник, может, с ним что-то не так?

Небольшое сомнение перед лицом огромной радости не имело значения, да и размер и твёрдость той «штуки» уже были доказаны, так что даже если и есть проблема, она незначительна. Вместо этого он больше беспокоился о другом: насколько его опыт может отпугнуть такого невинного партнёра? Вдруг тот окажется брезгливым?

Лань Ту быстро вспомнил их немногочисленные моменты общения. Гу Чжунси знал о его прошлых отношениях и продолжал проявлять интерес, значит, у него нет предрассудков о девственности, но если он хочет быть 0, то лучше сдерживаться. Ни один 1 не захочет, чтобы в первый раз его вели за нос.

Поэтому он быстро замедлил свои действия, как это обычно делал 0 в прошлых отношениях, закрыл глаза, поднял голову, одной рукой мягко положил на плечо 1 и расслабил челюсть.

Однако действия Гу Чжунси не стали более активными из-за его отступления. Лань Ту ждал, но в ответ получил лишь несколько прикосновений к задней части шеи.

— Ммм? Что это значит?

Лань Ту был на грани взрыва. Колено Гу Чжунси давило на его бедро, и стоило ему продвинуться на несколько сантиметров, как они бы столкнулись. Но тот всё не решался перейти к делу, только тремя пальцами щипал его за шею, почти сдирая кожу.

— Господин Гу...

— Ммм?

— Ты когда-нибудь держал кошек?

— Нет, Бай Юй — мой первый питомец.

Чтобы говорить, им пришлось разъединить губы. От трения ног Лань Ту чувствовал, как тот осторожно прикрывает свою «уязвимую» зону, а его собственное положение было ещё хуже — халат разошёлся, и трусы оказались на виду, прикрыть их было невозможно.

— Почему ты спрашиваешь? Тебе больше нравятся кошки? — Гу Чжунси, не меняя позы, раздвинул колени Лань Ту, втиснувшись между его ног. — Если хочешь, я возьму котёнка.

— Нет, нет... Просто ты щипаешь меня, как кошку.

— Ты имеешь в виду так?

— ...Ай! Щекотно!

Гу Чжунси снова дотронулся до «железы» Лань Ту, вызвав у него лёгкий возглас и сопротивление — эта поза напомнила ему мем с кошкой, которую «схватила судьба за загривок».

— Не нервничай, учитель Лань, это я.

— Я знаю...

— Кто-нибудь ещё трогал это место?

— Нет...

— Учитель Лань, многое тебе ещё неизвестно, я расскажу тебе позже. Но запомни, это место нельзя просто так давать трогать, и тем более кусать. — Гу Чжунси говорил, плотно прижимаясь к Лань Ту, его волосы и дыхание касались шеи, заставляя его ёрзать.

— Никто не хочет меня кусать!

— Это потому что тебе повезло, ты не встречал альфу в период дождей. [Альфы полны плохих намерений, кроме меня... Ты никогда не знаешь, где они прячутся и что задумали.]

— Какой период дождей?

— Думаю, у тебя бывает три-четыре дня в месяц, когда ты чувствуешь себя одиноким, хочешь утешения, жаждешь, чтобы тебя вошли, и даже отталкиваешь окружающих. [На самом деле это течка, не слишком ли это шокирует его?]

— Кхм, не так уж и сильно... — Лань Ту смутился, ведь долгое время он действительно время от времени мечтал о страстной любви с сильным 1, и даже окружающие 0 и фальшивые 0.5 раздражали его.

— Нечего стесняться, это этап, через который проходит каждый омега.

— Каждый?

— Я знаю, что период дождей без альфы — это тяжело. Если бы мы встретились двумя годами раньше, тебе было бы гораздо легче.

— Сейчас тоже не поздно...

— Учитель Лань! Ты согласен? — Гу Чжунси с восторгом взял Лань Ту за щёки, их тела сблизились, деформируя мягкий диван.

Лань Ту смотрел в близкие янтарные глаза, не зная, на что именно тот согласился. Если речь шла о сексе, то он уже был готов, но тот всё тянул, избегая прямого разговора, и он уже несколько раз думал: «Кто бы ни был сверху, давай уже начнём!» — но сдерживался, ведь позволить невинному 1 почувствовать вкус быть 0 было опасно!

— Ты ничего не спросил, как я могу согласиться?

— Тогда я спрошу сейчас, хорошо?

— Спроси.

— Ты позволишь мне пометить тебя? [Не бойся, сначала временная метка, а когда ты привыкнешь к моим феромонам, мы закрепим связь.]

Дыхание Гу Чжунси становилось всё тяжелее, и его сердцебиение передавалось Лань Ту через ткань, словно подталкивая его быстрее дать ответ.

Авторское примечание:

С 5 по 11 августа я очень занят, нужно срочно написать план для конкурса, «Красавчик» будет выходить через день, хорошо? _(:3 [?])_ То есть пятница → воскресенье → вторник.

Пропущенные две главы будут восполнены, следующие две недели — шесть глав и один день отдыха, дополнительные главы отдельно! (И, угадайте, что сделал учитель Лань?)

<http://bllate.org/book/16141/1445462>